

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-546-559

Репродуктивное поведение российских женщин в зависимости от образовательного статуса*

В.Н. Архангельский¹, С.Г. Шульгин², Ю.В. Зинькина^{2,3}

¹НИИ организации здравоохранения и медицинского менеджмента
Департамента здравоохранения города Москвы
Большая Татарская, 30, Москва, 115184, Россия

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
просп. Вернадского, 82, Москва, 119571, Россия

³Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, 1, Москва, 119991, Россия
(e-mail: archangelsky@yandex.ru; sergey@shulgin.ru; juliazin@list.ru)

Разнообразным эффектам влияния образования женщин на социальные процессы и, в частности, на снижение рождаемости в обществах на второй стадии демографического перехода посвящено значительное количество исследований. Однако в обществах, завершивших этот переход, связь между данными явлениями меняется, что требует отдельного изучения. Понимание того, как женское образование влияет на рождаемость в России, необходимо в контексте оценки эффективности социальной и демографической политики. Цель исследования — анализ различий в показателях рождаемости и в репродуктивных установках женщин в зависимости от уровня образования. Исследование основано на данных выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2017 и 2012 годов и Всероссийской переписи населения 2010 года. Результаты в целом подтверждают общемировую тенденцию: у женщин с высоким образовательным статусом число детей в среднем меньше, чем у женщин с более низким уровнем образования; у первых также в среднем выше возраст матери при рождении первого ребенка и больше интергенетические интервалы. Анализ репродуктивных установок и намерений показывает, что у женщин с высшим и послевузовским образованием больше разрыв между средним желаемым и ожидаемым числом детей. Среди факторов, препятствующих рождению желаемого числа детей, женщины почти всех уровней образования чаще всего называют материальные и жилищные трудности и неуверенность в завтрашнем дне, однако женщины с высшим и послевузовским образованием реже упоминают эти причины — при принятии решения о рождении ребенка им важнее совмещать материнство и трудовую деятельность, для них также значимо качество услуг в разных сферах жизнедеятельности.

Ключевые слова: рождаемость; репродуктивные установки; женское образование; социально-демографическое обследование; социально-демографическая политика; средний возраст матери; мотивы рождения детей

Тот факт, что охват женского населения образованием и повышение уровня женского образования — одни из самых сильных факторов снижения рождаемости (более сильные, чем культурные и экономические факторы) в обществах, проходящих вторую фазу демографического перехода, был

* © Архангельский В.Н., Шульгин С.Г., Зинькина Ю.В., 2020.

Статья поступила 01.11.2019 г. Статья принята к публикации 02.03.2020 г.

установлен в масштабном европейском обследовании, проведенном группой демографов под руководством Э. Коула в конце 1970-х — начале 1980-х годов [16]. Однако как влияет женское образование на рождаемость в социумах, завершивших демографический переход, многие из которых (в частности, европейские страны и Россия) пережили в недавнем прошлом период сверхнизкой рождаемости? В России тенденция к росту рождаемости наблюдалась уже в 2001–2003 годы и заметно усилилась после 2007 года, чему способствовали меры поддержки семей с детьми (в частности, материнский капитал [2]). Впрочем, эффективность стимулирующих мер социально-демографической политики различалась для разных социальных групп. Кроме того, в последние несколько лет в России вновь наблюдается сокращение показателей рождаемости, что актуализирует анализ дифференциации рождаемости по разным социальным показателям в интересах более эффективной социально-демографической политики.

Цель работы — выявление особенностей репродуктивного поведения женщин в зависимости от их уровня образования. Образовательный статус является одним из значимых социальных факторов, детерминирующих различия в уровне рождаемости. Результаты переписей населения России 2002 и 2010 годов показывают, что у женщин, имеющих более высокий уровень образования, число рожденных детей в среднем меньше [9. С. 528; 10. С. 742]. Уровень образования женщин — детерминанта репродуктивных ориентаций во многих социологических проектах: в частности, исследования, проведенные в России, показали более низкие репродуктивные ориентации у женщин с высоким образовательным статусом [3. С. 116; 4. С. 96]. Это подтверждают и микропереписи населения [11. С. 78; 14. С. 273]. Однако в основном речь идет об ожидаемом числе детей, тогда как желаемое число детей, наоборот, в среднем несколько больше у имеющих более высокий уровень образования или образовательная дифференциация по этому показателю не отмечена. Исследования, в которых было выявлено одновременно желаемое и ожидаемое число детей, высокий уровень образования женщин часто вел к относительно большому разрыву в их величине [1; 12; 15; 13]. Можно предположить, что женщины с разным уровнем образования по-разному реагируют на меры социально-демографической политики [8. С. 25–26].

Данное исследование основано главным образом на данных выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного Росстатом в 2017 году и охватившего 15 тысяч домохозяйств: опрашивался один член домохозяйства — женщина 18–44 лет или мужчина 18–60 лет. Анализируя результаты этого обследования, следует помнить, что это общие данные по России, но имеют место региональные различия в образовательной структуре женщин, а следовательно, и региональные особенности тех или иных показателей рождаемости и репродуктивных установок. Также в статье использованы результаты аналогичного наблюдения репродуктивных планов населения,

проведенного Росстатом в 2012 году, но охватившего лишь 30 регионов, а также результаты переписи населения 2010 года.

Данные переписей населения и выборочных социологических исследований показывают, что у более образованных женщин в среднем меньше число рожденных детей. Так, по данным 2010 года в возрастной группе 45–49 лет у женщин с высшим и послевузовским образованием среднее число рожденных детей (1,51) оказалось меньше, чем у женщин с более низким уровнем образования, и чем он ниже, тем больше среднее число рожденных детей (неполное высшее — 1,63, среднее профессиональное — 1,75, начальное профессиональное — 1,94, среднее общее — 2,02, основное общее — 2,36). Конечно, величина этих показателей зависит и от различий в региональной образовательной структуре: например, относительно большее представительство регионов с низкой рождаемостью в группе женщин с высшим и послевузовским образованием покажет меньшее среднее число рожденных ими детей. Образовательные различия имеют место и на региональном уровне, хотя выражены в разной степени. Например, в Москве у женщин в 45–49 лет с высшим и послевузовским образованием среднее число рожденных детей — 1,37, с неполным высшим — 1,43, средним профессиональным — 1,46, начальным профессиональным — 1,42, средним общим — 1,54, с основным общим — 1,55 [10. С. 742, 761]. Аналогичные различия среднего числа рожденных детей у женщин с разным образовательным статусом показало и обследование 2017 года: у женщин старше 35 лет с высшим профессиональным и послевузовским образованием этот показатель практически такой же, как у имеющих неполное высшее образование, а у женщин с более низким образовательным статусом среднее число рожденных детей значительно больше (Табл. 1).

Таблица 1

Среднее число рожденных детей

Уровень образования	Все женщины	Возраст (лет)				
		до 25	25–29	30–34	35–39	40+
начальное общее	1,46	0,28	1,72	2,31	1,93	1,69
основное общее	1,46	0,38	1,48	1,6	2,23	1,96
среднее общее	1,09	0,15	1,21	1,65	1,71	1,6
среднее профессиональное	1,25	0,35	0,98	1,43	1,49	1,46
неполное высшее профессиональное	0,58	0,07	0,52	1,35	1,31	1,28
высшее профессиональное и послевузовское	1,07	0,18	0,68	1,15	1,33	1,28

^{*} Здесь и далее (если не оговаривается особо) приведены результаты авторских расчетов по [7].

Зависимость среднего числа рожденных детей от уровня образования нарушается только у женщин с начальным общим образованием: этот показатель у них ниже, чем у имеющих основное общее образование. Однако, во-первых, численность имеющих начальное общее образование невелика, и возможны случайные колебания величины, о чем косвенно свидетельствует характер возрастных различий этого показателя; во-вторых, завершение образования общим начальным у части женщин может быть обусловлено

состоянием здоровья, которое влияет и на число рожденных детей. Следует отметить, что в возрастной группе 35–39 лет среднее число рожденных детей у женщин всех образовательных статусов выше, чем у женщин более старшего возраста. Возможно, это отчасти связано с тем, что первые были в активном репродуктивном возрасте в период реализации дополнительных мер поддержки семей с детьми, введенных в 2007 году — когда им было 25–29 лет. В группе 25–29-летних женщин с высшим (полным и неполным) и послевузовским образованием отличие среднего числа рожденных детей от имеющих более низкий образовательный статус еще больше, чем в более старших возрастах, что косвенно свидетельствует о более позднем возрасте рождения детей этими женщинами: по данным 2010 года, 45–49-летние женщины с начальным общим образованием родили первого ребенка в среднем в 22,1 года, с основным общим — в 21,65, со средним общим — в 22,08, с начальным профессиональным — в 22,25, со средним профессиональным — в 22,75, с неполным высшим — в 23,39, с высшим профессиональным и послевузовским — 24,4 (расчеты по [5]).

Как и со средним числом рожденных детей, нужно помнить, что образовательные различия в среднем возрасте матери при рождении первого ребенка в целом по стране могут быть обусловлены различными социальными установками в региональной структуре женщин разного образовательного статуса, т.е., например, если в регионах с более высокой долей женщин с высшим профессиональным и послевузовским образованием в принципе (независимо от уровня образования) распространено относительно позднее начало деторождения. Однако эти различия проявляются и на региональном уровне: например, в Москве у женщин 45–49 лет с начальным общим образованием средний возраст рождения первого ребенка составил 23,14 года, с основным общим — 23,03, средним общим — 23,33, начальным профессиональным — 23,49, средним профессиональным — 23,55, неполным высшим — 23,92, высшим профессиональным и послевузовским — 24,69 (расчеты по [5]).

Статистические данные и целый ряд исследований [16; 18] показывают, что относительно меньшее итоговое число рожденных детей сопряжено с более поздним возрастом рождения первого ребенка. Учитывая, что у женщин с более высоким уровнем образования в среднем меньше детей, можно допустить, что именно этот фактор, а не образовательный статус, определяет более позднее начало деторождения. Для подтверждения этого предположения необходимо сравнить средний возраст матери при рождении первого ребенка у женщин с разным уровнем образования в группах, однородных по итоговому числу рожденных детей (Табл. 2 — расчеты по [5]).

У женщин с тремя и более детьми первый ребенок появился в среднем в более раннем возрасте, и намного позже начали деторождение женщины, которые ограничились одним ребенком. Интересно, что разница в среднем возрасте матери при рождении первого ребенка у родивших одного и троих детей мало зависит от уровня образования (не считая имеющих начальное общее

образование): от 2,83 у имеющих высшее образование до 3,19 у имеющих основное общее. Столь же незначительно зависит от образования средний возраст начала деторождения у родивших одного и двоих детей (от 2,19 года у имеющих начальное профессиональное до 2,44 — с основным общим), двоих и троих детей (от 0,53 года у имеющих высшее профессиональное и послевузовское до 0,75 — с основным общим). У родивших троих, четверых и пятерых детей средний возраст рождения первого ребенка мало отличается (кроме имеющих начальное и основное общее образование).

Таблица 2

Средний возраст при рождении первого ребенка у женщин 45–49 лет в зависимости от числа рожденных детей (лет)

Уровень образования	Число рожденных детей				
	1	2	3	4	5
начальное общее	24,72	22,2	21,3	21,1	20,66
основное общее	23,99	21,55	20,8	20,68	20,39
среднее общее	23,99	21,65	21,04	21,07	20,93
начальное профессиональное	24,03	21,84	21,16	21,07	21,09
среднее профессиональное	24,35	22,09	21,41	21,36	21,3
неполное высшее профессиональное	24,78	22,56	21,86	21,78	21,83
высшее профессиональное и послевузовское	25,69	23,39	22,86	22,85	22,89

В группах женщин с одинаковым числом рожденных детей средний возраст при рождении первого ребенка больше при более высоком уровне образования, хотя различия меньше, чем в целом по женщинам, независимо от числа детей. По данным выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2012 года, у женщин старше 40 лет с высоким уровнем образования существенно больше и средний интервал между рождениями первого и второго ребенка: основное общее — 52,1 месяцев, среднее общее — 59, начальное профессиональное — 58,5, среднее профессиональное — 63,6, неполное высшее — 65,3, высшее профессиональное и послевузовское — 66,3 ([6]).

В зависимости от уровня образования различаются не только число детей, возраст начала деторождения и интервалы между рождениями детей, но и репродуктивные ориентации женщин (Табл. 3). Результаты выборочного обследования 2017 года показали, что женщины с более высоким образовательным статусом хотели бы иметь в среднем меньше детей: наименьшее среднее желаемое число детей — у имеющих неполное и полное высшее образование.

Таблица 3

Средние желаемое и ожидаемое числа детей (расчеты по [7])

Уровень образования	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей	Разница между средними
начальное общее	2,6	2,24	0,36
основное общее	2,42	2,19	0,23
среднее общее	2,26	2,05	0,21
среднее профессиональное	2,17	1,88	0,29
неполное высшее профессиональное	2,05	1,89	0,16
высшее профессиональное и послевузовское	2,1	1,8	0,3

Что касается ожидаемого числа детей, то у женщин с высшим и послевузовским образованием оно существенно ниже, чем у имеющих более низкий уровень образования, и несколько больше разница между средними желаемым и ожидаемым числом детей. Аналогичная ситуация была отмечена и в других исследованиях [12; 13; 15]. Мотивация рождения второго ребенка мало различается у женщин с разным уровнем образования, но по ряду из 14 факторов, представленных в анкете, наблюдаются некоторые различия в зависимости от уровня образования (Табл. 4 — представлены только те мотивы, в отношении которых можно говорить о различиях по уровню образования [7]).

Таблица 4

**Мотивы рождения двух и более детей
(доля ответивших «сильно повлияло» и «очень сильно повлияло»), в %**

В какой степени на Ваше желание иметь не менее двух детей повлияло:	Уровень образования				
	основное общее	среднее общее	среднее профессиональное	неполное высшее	высшее и послевузовское
С двумя детьми больше гарантий, что получишь от детей поддержку в старости, не останешься одиноким	12,6	13,9	10,1	11	9,6
Двое детей повышают авторитет человека в обществе	7,1	8	4,6	5	4,4
Чтобы имеющийся ребенок не чувствовал себя одиноким	12,7	16,8	13,4	15,7	17,2
Второго ребенка иметь не собирались, но, когда случилась беременность, решили не делать аборт	12,8	6,4	6,6	8,3	3,9
Хотелось (хочется) снова иметь в семье маленького ребенка	9,5	9,5	9,3	6,1	10,3

Женщины с высшим и послевузовским образованием несколько реже отмечали среди факторов, сильно и очень сильно повлиявших на их желание иметь не менее двух детей, то, что двое детей дают больше гарантий поддержки в старости (9,6% против 12,6% у женщин с основным общим образованием и 13,9% — со средним общим) и то, что двое детей повышают авторитет человека (4,4% против соответственно 7,1% и 8%). Учитывая, что женщины с высшим и послевузовским образованием намного реже отмечали, что «второго ребенка иметь не собирались, но, когда случилась беременность, решили не делать аборт», они, вероятно, эффективнее планируют сроки рождения детей. С другой стороны, женщины с высшим и послевузовским образованием несколько чаще отмечали психологические мотивы рождения второго ребенка: «чтобы имеющийся ребенок не чувствовал себя одиноким» и «хотелось (хочется) снова иметь в семье маленького ребенка».

Схожая ситуация имеет место и в отношении мотивов рождения третьего ребенка, но здесь перечень тех, что различаются по образовательному уровню, несколько шире (Табл. 5 — представлены только те мотивы, в

отношении которых можно говорить о различиях по уровню образования [7]). Женщины с высшим и послевузовским образованием реже отмечали сильное или очень сильное влияние на желание иметь не менее трех детей экономических мотивов: «с тремя детьми больше гарантий, что получишь от детей поддержку в старости, не останешься одиноким» (10,9% против 18,3% у женщин с основным общим образованием и 19% — со средним общим); «трое детей в будущем смогут больше помогать по дому, в подсобном хозяйстве» (6% против соответственно 13,3% и 12,3%); «семьи с тремя и более детьми имеют значительную материальную помощь от государства» (10,3% против 19% и 17,2%); «на третьего ребенка предоставляется ежемесячная денежная выплата в размере прожиточного минимума до достижения возраста трех лет» (11% против 24% и 18,9%); «желание решить жилищные проблемы, используя государственную поддержку (региональный материнский (семейный) капитал), «бесплатное предоставление земельного участка для индивидуального жилищного строительства» (15,1% против 22,2% и 24,6%).

Таблица 5

**Мотивы рождения трех и более детей у женщин
(доля ответивших «сильно повлияло» и «очень сильно повлияло»), в %**

В какой степени на Ваше желание иметь не менее трех детей повлияло:	Уровень образования				
	основное общее	среднее общее	среднее профессиональное	неполное высшее	высшее и послевузовское
С тремя детьми больше гарантий, что получишь от детей поддержку в старости, не останешься одиноким	18,3	19	9,8	17,5	10,9
Трое детей повышают авторитет человека в обществе	13,4	9,9	5,7	7,7	5,3
Желание иметь ребенка другого пола, если первые двое детей одного пола	22,3	21	13,4	23,7	12,1
Третьего ребенка иметь не собирались, но, когда случилась беременность, решили не делать аборт	7,4	12	7,8	4,9	4,7
Трое детей в будущем смогут больше помогать по дому, в подсобном хозяйстве	13,3	12,3	7,2	10,9	6
У многих друзей, знакомых трое детей, не хотелось (не хочется) от них отставать	6,0	6,1	3,1	3,3	2,2
Хотелось (хочется), чтобы старшие дети научились заботиться о младших	18,8	16,2	7,8	14,6	10
У моих родителей или у родителей супруга/партнера было трое (или более) детей	8,3	7,1	4,2	7,3	3,2
Мы не ограничиваем число детей в семье, их должно быть столько, сколько Бог даст	14,0	13,0	5,6	10,5	6,2
Хотелось (хочется) снова иметь в семье маленького ребенка	15,1	12,4	10,7	13,7	10,9
Семьи с тремя и более детьми имеют значительную материальную помощь от государства	19,0	17,2	12,2	13,7	10,3
На третьего ребенка предоставляется ежемесячная выплата в размере прожиточного минимума до достижения 3-х лет	24	18,9	12,3	16,7	11
Желание решить жилищные проблемы, используя государственную поддержку (региональный материнский (семейный) капитал, бесплатное предоставление земельного участка для индивидуального жилищного строительства)	22,2	24,6	16,6	23	15,1

Как и в отношении второго ребенка, при более высоком образовательном статусе, вероятно, имеет место и более эффективное регулирование деторождения, о чем свидетельствует меньшая доля отметивших влияние такого фактора, как непрерывание беременности (4,7% с высшим и послевузовским образованием и 4,9% с неполным высшим против 7,4% с основным общим, 12% со средним общим и 7,8% со средним профессиональным) и «мы не ограничиваем число детей в семье, их должно быть столько, сколько Бог даст» (6,2% с высшим и послевузовским и 5,6% со средним профессиональным против 14% с основным общим и 13% со средним общим). Более слабое желание иметь третьего ребенка у женщин с высшим и послевузовским образованием нашло отражение и в меньшей доле отметивших влияние потребности иметь ребенка другого пола при однополых двух детях (12,1% против 22,3% у женщин с основным общим образованием и 21% — со средним общим). Как и в отношении двух детей, женщины с высшим и послевузовским образованием реже отмечали, что «трое детей повышают авторитет человека» (5,3% против соответственно 13,4% и 9,9%).

С более слабым желанием иметь троих детей у женщин с высшим и послевузовским образованием, видимо, связана и несколько меньшая доля отметивших влияние психологических мотивов (в отношении второго ребенка они упоминались чаще). Сильное желание снова иметь в семье маленького ребенка отметили 10,9% респонденток с высшим и послевузовским образованием (против 15,1% среди имеющих основное общее и 12,4% — среднее общее). То, что третий ребенок позволит старшим детям проявлять заботу о младших, упомянули 10% женщин с высшим и послевузовским образованием, 16,2% — со средним общим, 18,8% — с основным общим. Образовательный статус детерминирует и различия мотивов происхождения и социального окружения: сильное влияние на желание иметь не менее трех детей такого фактора, как трое или более детей у родителей — своих или мужа — отметили 3,2% имеющих высшее и послевузовское образование, 8,3% — с основным общим, 7,1% — со средним общим. Важное значение многодетности друзей и знакомых придают примерно по 6% женщин с основным и средним общим образованием, среди женщин с высшим образованием — 2,2%.

Важным фактором репродуктивных решений, видимо, является и то, как воспринимается еще один ребенок с точки зрения последствий для разных сфер жизни, и по ряду из них (профессия и досуг) наблюдаются различия по образовательному статусу (Табл. 6 — представлены только аспекты с отличиями по уровню образования [7]).

Данные обследования 2017 года показали, что среди женщин с высшим и послевузовским образованием доля негативно оценивших возможное влияние ребенка на свой профессиональный рост составляет 21,9%, еще выше она у женщин с неполным высшим образованием — 27,8%. Среди имеющих основное общее образование эта доля — 13,8%, среднее общее — 11,6%, среднее профессиональное — 12,9%. Наибольшая доля тех, кто негативно оценил

возможное влияние ребенка на общение с друзьями и полноценный отдых, — среди женщин с неполным высшим образованием (25,5% и 53,1%), несколько ниже — у респонденток с высшим и послевузовским (16,2% и 44,3%), еще ниже — с основным общим (10,7% и 39,2%), средним общим (9,9% и 36%) и средним профессиональным (12,4% и 39,7%).

Таблица 6

**Доля негативно оценивших последствия
возможного появления ребенка для разных сфер жизни, в %**

Если бы в Вашей семье появился (еще один) ребенок, то как это повлияло бы на...? Вариант: станет хуже	Уровень образования				
	основное общее	среднее общее	среднее профессиональное	неполное высшее профессиональное	высшее профессиональное и послевузовское
Ваш профессиональный рост	13,8	11,6	12,9	27,8	21,9
Общение с друзьями	10,7	9,9	12,4	25,5	16,2
Возможность полноценно отдыхать	39,2	36	39,7	53,1	44,3

В социологических исследованиях репродуктивного поведения у респондентов традиционно спрашивают о препятствиях для рождения желаемого числа детей. Оставляя за рамками рассмотрения вопрос о том, что может влиять на ответы об этих помехах и как их корректно трактовать [1. С. 225–244], отметим, что результаты обследования 2017 года показали некоторые различия в оценке женщинами помех к рождению желаемого числа детей в зависимости от образовательного статуса (Табл. 7 — представлены только препятствия, различающиеся по уровню образования [7]).

Таблица 7

Доля оценивших причины как «очень мешающие» иметь желаемое число детей, в %

Укажите, что и в какой степени мешает лично Вам иметь желаемое число детей? Вариант: очень мешает	Уровень образования				
	основное общее	среднее общее	среднее профессиональное	неполное высшее	высшее и послевузовское
Сложные взаимоотношения в семье	6,6	12,7	12,1	9,7	5,8
Отсутствие работы	15,9	17,9	10,5	17,9	7,8
Материальные трудности	30,5	28,7	24,7	36,5	17,9
Неуверенность в завтрашнем дне	30,0	28,7	23,2	36,2	15,5
Жилищные трудности	23,7	30,3	19,3	34,7	14,9

Женщины с высшим и послевузовским образованием реже отмечали такие помехи для рождения желаемого числа детей, как материальные и жилищные трудности, неуверенность в завтрашнем дне, сложные взаимоотношения в семье и отсутствие работы. Оценка влияния помощи семьям с детьми на репродуктивное поведение мало различается в зависимости от уровня образования женщин (Табл. 8) — можно лишь отметить более низкую долю женщин с высшим образованием, считающих, что меры помогли принять решение о рождении ребенка, которого без этого не могли бы себе позволить. Образовательных различий в оценке влияния помощи семьям с детьми на

решение о рождении ребенка нет и по вторым рожденьям, на поддержку которых во многом ориентированы меры, реализуемые в России с 2007 года.

Таблица 8

Мнение женщин о влиянии дополнительных мер господдержки семей с детьми на решение о рождении ребенка, в %

Уровень образования	Помогло ли Вам принять решение о рождении ребенка то, что начали реализовываться дополнительные меры господдержки семей с детьми?			
	помогло, появился ребенок, рождение которого до этого откладывали	эти меры помогли принять решение о рождении ребенка, которого без этого не могли себе позволить	не помогло	трудно сказать
основное общее	15,8	17,3	52,9	14
среднее общее	25,2	15	45,1	14,7
среднее профессиональное	21,5	13,8	52	12,7
неполное высшее	16,2	12,2	50,6	21
высшее и послевузовское	18,6	10,9	54,5	16

Более существенны образовательные различия в оценке влияния мер господдержки на решение о рождении третьего ребенка: среди имеющих основное общее образование 38,6% отметили, что без этих мер не смогли бы позволить себе рождение третьего ребенка, среди имеющих среднее общее таких 25,2%, среднее профессиональное — 21,1%, неполное высшее — 18,5%, высшее и послевузовское — 10,4%.

У женщин с разным образовательным статусом несколько различается значимость условий жизни при принятии решения о рождении ребенка (Табл. 9).

Для женщин с более высоким уровнем образования более значимы условия жизни, связанные с совмещением профессиональной деятельности с воспитанием детей, — возможность гибкого режима труда, удаленность работы от места жительства, качество работы яслей и детских садов. Вероятно, женщины с более высоким уровнем образования склонны несколько выше оценить качество услуг в разных сферах жизнедеятельности — работу организаций медицинского обслуживания детей, их режим работы и доступность, аналогичные характеристики и ценовую доступность услуг культурно-образовательных и физкультурно-спортивных организаций для детей, работу организаций медицинского обслуживания беременных и рожениц — квалификацию медицинского персонала, оснащение современным оборудованием. Значение уровня заработной платы супруга/партнера в среднем выше значения собственного заработка у женщин всех образовательных статусов, но разница у более образованных женщин здесь несколько меньше, т.е. они в большей степени склонны рассчитывать на себя.

**Оценка значимости условий жизни при принятии решения о рождении ребенка
(средний балл по 5-балльной шкале)**

	Уровень образования				
	основное общее	среднее общее	среднее профессиональное	неполное высшее	высшее и послевузовское
При принятии решения о рождении ребенка (первого, если у Вас нет детей, или еще одного), в какой мере лично для Вас значимы перечисленные ниже характеристики условий жизни?					
Возможность использования режима труда, учитывающего необходимость ухода за маленьким ребенком (гибкий график, неполный рабочий день или неделя, работа на дому — дистанционно)	3,2	3,63	3,69	3,88	3,8
Удаленность работы от места жительства, время и силы, затрачиваемые на поездки на работу и с работы	3,19	3,7	3,74	3,88	3,87
Качество работы яслей и детских садов (небольшие группы, квалификация воспитателей, питание и т.д.), режим и продолжительность их работы, их доступность (отсутствие очередей, невысокая плата)	3,69	4,11	4,13	4,31	4,25
Качество работы организаций медицинского обслуживания детей, режим их работы, доступность	4	4,27	4,32	4,44	4,37
Наличие собственного благоустроенного жилья, позволяющего иметь ребенка	4,31	4,59	4,55	4,65	4,57
Режим работы, доступность, качество услуг организаций бытового обслуживания, магазинов	3,6	3,82	3,78	3,95	3,84
Режим работы, доступность, качество доступных по цене услуг культурно-образовательных и физкультурно-спортивных организаций для детей	3,55	3,84	3,81	3,96	3,92
Режим работы, доступность, качество услуг организаций для семейного отдыха	3,39	3,69	3,67	3,87	3,77
Равное распределение семейных обязанностей между супругами/партнерами	3,47	3,66	3,62	3,81	3,72
Уровень Вашей заработной платы	3,97	4,43	4,42	4,5	4,49
Уровень заработной платы супруга/партнера	4,28	4,61	4,51	4,64	4,56
Меры государственной поддержки семей с детьми	4,1	4,38	4,32	4,28	4,26
Качество работы организаций медицинского обслуживания беременных и рожениц, квалификация медицинского персонала, оснащение современным оборудованием	4,2	4,32	4,34	4,41	4,4

Образовательный статус женщин — чрезвычайно важный фактор, влияющий не только на среднее число рожденных детей, но и на репродуктивное поведение. Данные социально-демографического обследования 2017 года подтвердили результаты ряда социологических исследований, согласно которым у женщин с высшим образованием наблюдается относительно больший разрыв между желаемым и ожидаемым числом детей (причем среднее ожидаемое число детей у них меньше по сравнению с имеющими более низкий уровень образования, а среднее желаемое число детей — несколько выше только по сравнению с имеющими неполное высшее образование). В принципе разница между желаемым и ожидаемым числом детей может рассматриваться как своего рода индикатор условий реализации потребности в детях, т.е. у

женщин с высшим образованием эти условия несколько хуже. Точнее, не сами эти условия в объективном смысле, а их субъективное восприятие, на которое влияет уровень притязаний, во многом определяемый ценностными ориентациями и социальными нормами. Однако результаты обследования 2017 года показали, что женщины с высшим образованием намного реже отмечали в качестве факторов, мешающих иметь желаемое число детей, материальные и жилищные трудности и неуверенность в завтрашнем дне. В то же время женщины с высшим образованием могут несколько завышать желаемое число детей [1. С. 57]).

У женщин с высшим образованием в несколько большей степени проявляются психологические мотивы рождения второго ребенка (чтобы первый не чувствовал себя одиноким, желание снова иметь маленького ребенка), но не третьего. Они в меньшей степени связывают рождение второго и третьего ребенка с экономическими мотивами (будущая поддержка в старости, помощь в домашнем хозяйстве, материальная помощь от государства) и с авторитетом в обществе, т.е. демонстрируют меньшую зависимость своего репродуктивного поведения от мнения окружающих и социальных норм. В целом следует отметить более слабую мотивацию рождения третьего ребенка у женщин с высшим образованием и их более четкое планирование рождения детей, поэтому у них в среднем больший интервал между рождениями первого и второго ребенка. Для женщин с более высоким уровнем образования при принятии решения о рождении ребенка более значимы факторы, позволяющие совмещать материнство и трудовую деятельность, они чаще учитывают в своем репродуктивном поведении возможное негативное влияние появления еще одного ребенка на их профессиональный рост. Все это ведет к меньшему числу рожденных детей у женщин с более высоким уровнем образования, более позднему началу деторождения и относительно большим интервалам между рождениями детей. Рост доли женщин с высшим образованием и особенности их репродуктивного поведения необходимо учитывать не только в социально-демографической политике, но и при разработке прогнозных сценариев рождаемости.

Информация о финансировании

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда. Проект № 17-78-20096.

Библиографический список

- [1] *Архангельский В.Н.* Факторы рождаемости. М., 2006.
- [2] *Архангельский В.Н., Зинькина Ю.В., Коротаев А.В., Шульгин С.Г.* Современные тенденции рождаемости в России и влияние мер государственной поддержки // Социологические исследования. 2017. № 3.
- [3] *Белова В.А., Дарский Л.Е.* Статистика мнений в изучении рождаемости. М., 1972.
- [4] *Борисов В.А., Синельников А.Б.* Брачность и рождаемость в России: демографический анализ. М., 1995.

- [5] Всероссийская перепись населения 2010 года. База микроданных // URL: <http://vprmicrodata.gks.ru/webapi/jsf/tableView/tableView.xhtml>.
- [6] Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2012 года. База микроданных // URL: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/tableView.xhtml>.
- [7] Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2017 года. База микроданных URL: // <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/tableView.xhtml>.
- [8] *Исупова О.Г.* Отношение к мерам стимулирования рождаемости по данным микропереписи 2015 г. // Демографическое обозрение. 2018. Т. 5. № 3.
- [9] Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 12: Рождаемость. М., 2005.
- [10] Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 10: Рождаемость. М., 2013.
- [11] Итоги выборочного социально-демографического обследования населения 1985 года // Вестник статистики. 1986. № 9.
- [12] *Калачина О.С.* Влияние уровня образования на репродуктивные установки населения в Республике Мордовия // Региональная дифференциация и консолидация социального пространства России: реалии и новые вызовы. Саранск, 2015.
- [13] *Скрябина Я., Шамсутдинова Н.* Рождаемость и реализация репродуктивных установок в Республике Башкортостан // Экономика и управление. 2018. № 6.
- [14] Состояние в браке и рождаемость в России: по данным микропереписи населения 1994 г. М., 1995.
- [15] *Тындик А.О.* Репродуктивные установки и их реализация в современной России // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 3.
- [16] *Coale A.J., Watkins S.C.* (Eds.). *The Decline of Fertility in Europe*. Princeton, 1986.

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-546-559

Reproductive behavior of Russian women as depending on their level of education*

V.N. Archangelsky¹, S.G. Shulgin², Yu.V. Zinkina^{2,3}

¹Research Institute of the Organization of Healthcare and Medicine Management of the Moscow Department of Healthcare
Bolshaya Tatarskaya St., 30, Moscow, 115184, Russia

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Prosp. Vernadskogo, 84, Moscow, 119571, Russia

³Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory, 1, Moscow, 119991, Russia

Abstract. There are many studies focusing on various effects of women's education, in particular, on decline in fertility in those societies that are at the second stage of the demographic transition. However, in societies that have completed this transition, the relationship between these phenomena is changing, which requires a special study. We need to understand how women's education affects fertility in Russia to assess the efficiency of social and demographic policies. The study aims at analyzing differences in fertility rates and women's reproductive attitudes as depending on the level of education. The study is based on the data of the sample surveys of reproductive plans (2017 and 2012) and of the 2010 All-Russian Census. In general, the results confirm the global trend: on average, women with a high education status have fewer children than women with a lower level of education; on average, the former

* © V.N. Archangelsky, S.G. Shulgin, Yu.V. Zinkina, 2020.

The article was submitted on 01.11.2020. The article was accepted on 02.03.2020.

are older when they have the first child and tend to have larger intergenetic intervals. The analysis of reproductive attitudes and intentions shows that women with higher and postgraduate education have a larger gap between the average desired and the expected number of children. Among the factors hindering the birth of the desired number of children, women of almost all levels of education name material and housing difficulties and uncertainty about the future; however, women with higher and postgraduate education mention these reasons less often — for them, it is more important to combine motherhood and work and to have high-quality services in various spheres.

Key words: fertility; reproductive attitudes; women's education; social-demographic policy; social-demographic survey; average age of childbirth; motives for having children

Funding

The research was supported by the Russian Science Foundation. Project No. 17-78-20096.

References

- [1] Archangelsky V.N. *Faktory rozhdaemosti* [Factors of Fertility]. Moscow; 2006 (In Russ.).
- [2] Archangelsky V.N., Zinkina Yu.V., Korotaev A.V., Shulgin S.G. *Sovremennye tendentsii rozhdaemosti v Rossii i vlijanie mer gosudarstvennoj podderzhki* [Current fertility trends in Russia and impact of the state support measures]. *Sotsiologicheskie Issledovanija*. 2017; 3 (In Russ.).
- [3] Belova V.A., Darsky L.E. *Statistika mnenij v izuchenii rozhdaemosti* [Statistics of Opinions in Fertility Studies]. Moscow; 1972 (In Russ.).
- [4] Borisov V.A., Sinelnikov A.B. *Brachnost i rozhdaemost v Rossii: demografichesky analiz* [Nuptiality and Fertility in Russia: Demographic Analysis]. Moscow; 1995 (In Russ.).
- [5] Vserossijskaja perepis naselenija 2010 goda. Baza mikrodannyh [2010 All-Russian Census: Microdata]. URL: <http://vpnmicrodata.gks.ru/webapi/jsf/tableView/tableView.xhtml> (In Russ.).
- [6] Vyborochnoe nabljudenie reproduktivnyh planov naselenija 2012 goda. Baza mikrodannyh [Sample Survey of Population Reproductive Plans 2012: Microdata]. URL: <http://std.gmcrossata.ru/webapi/jsf/tableView/tableView.xhtml> (In Russ.).
- [7] Vyborochnoe nabljudenie reproduktivnyh planov naselenija 2017 goda. Baza mikrodannyh [Sample Survey of Population Reproductive Plans 2017: Microdata]. URL: <http://std.gmcrossata.ru/webapi/jsf/tableView/tableView.xhtml> (In Russ.).
- [8] Isupova O.G. Otnoshenie k meram stimulirovanija rozhdaemosti po dannym mikroperepisi 2015 g. [Attitudes to the fertility-stimulating measures: Data of 2015 micro-census]. *Demograficheskoe Obozrenie*. 2018; 5 (3) (In Russ.).
- [9] Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2002 goda. T. 12: Rozhdaemost [Results of the 2002 All-Russian Census. Vol. 12: Fertility]. Moscow; 2005 (In Russ.).
- [10] Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda. T. 10. Rozhdaemost [Results of the 2010 All-Russian Census. Vol. 10: Fertility]. Moscow; 2013 (In Russ.).
- [11] Itogi vyborochnogo socialno-demograficheskogo obsledovanija naselenija 1985 goda [Results of the 1985 sample social-demographic survey]. *Vestnik Statistiki*. 1986; 9 (In Russ.).
- [12] Kalachina O.S. Vlijanie urovnja obrazovanija na reproduktivnye ustanovki naselenija v Respublike Mordovija [Impact of the education level on reproductive intentions in the Republic of Mordovia]. *Regionalnaja differentsiatsija i konsolidatsija socialnogo prostranstva Rossii: realii i novye vyzovy*. Saransk; 2015 (In Russ.).
- [13] Skryabina Ya., Shamsutdinova N. Rozhdaemost i realizatsija reproduktivnyh ustanovok v Respublike Bashkortostan [Fertility and realization of reproductive intentions in the Republic of Bashkortostan]. *Ekonomika i Upravlenie*. 2018; 6 (In Russ.).
- [14] *Sostojanie v brake i rozhdaemost v Rossii: po dannym mikroperepisi naselenija 1994 g.* [Marriages and Fertility in Russia: Data of the 1994 Micro-Census]. Moscow; 1995 (In Russ.).
- [15] Tyndik A.O. Reproaktivnye ustanovki i ih realizatsija v sovremennoj Rossii [Reproductive intentions and their realization in contemporary Russia]. *Zhurnal Issledovanij Sotsialnoj Politiki*. 2012; 10 (3) (In Russ.).
- [16] Coale A.J., Watkins S.C. (Eds.). *The Decline of Fertility in Europe*. Princeton; 1986.